

УДК 347.4
ББК 67.404.2

Filippov Peter Martynovich,
doctor of Law, honored lawyer of Russia,
professor of the civil and legal disciplines
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Volgograd,
e-mail: civillaw34@yandex.ru

Fedina Lyubov Mikhaelovna,
adjunct of the department of postgraduate studies
of the Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia,
Volgograd,
e-mail: fedina07@inbox.ru

Филиппов Петр Мартынович,
д-р. юрид. наук, заслуженный юрист России,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: civillaw34@yandex.ru

Федина Любовь Михайловна,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: fedina07@inbox.ru

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО КОНТРАКТУ НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

BRIEF ANALYSIS OF THE CIVIL-LEGAL RESPONSIBILITY UNDER THE CONTRACT FOR SUPPLY OF GOODS FOR THE STATE NEEDS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В данной статье представлена краткая характеристика юридической ответственности, наступающей вследствие деликта в правоотношениях, возникающих из государственного контракта на поставку товаров. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, широким общественным и профессиональным интересом к системе государственных закупок в России в последние годы. Особое внимание в работе уделяется гражданско-правовой ответственности и её месту в обязательственных правоотношениях данного вида. Из числа прочих мер договорной ответственности наибольший интерес авторов вызывает неустойка. Подробно рассматриваются способы её взыскания, а также правовое положение сторон контракта при этом. В заключении сделан вывод о преимуществе государственного заказчика и вытекающих из этого последствиях.

This article presents a brief description of the legal liability arising from the violation of legal relations in the state contract for the supply of goods. Relevance of a subject is connected with a great interest to public procurement in recent years. Particular attention is paid to the civil liability and its place in the legal relationship of this kind. Among other measures of contractual liability, the authors are interested in the penalty. The detailed review of the methods of collecting, as well as the legal status of the parties of the contract are presented. Finally, the conclusion is made regarding the advantages of the state customer, and the consequences of this.

Ключевые слова: государственный контракт, гражданское право, поставка товаров, бюджет, правоотношения, неравенство правового положения, коррупция, ответственность, неустойка, штраф.

Keywords: public contract, civil law, supply of goods, budget, legal relationship, inequality of legal status, corruption, responsibility, penalty, fine.

Введение

Как известно, наиболее высоким уровнем побуждения субъектов правоотношения к надлежащему поведению обладает юридическая ответственность. Именно перспектива её неизбежного наступления стимулирует правомерное поведение участников. В связи с этим важным разделом правоотношений в сфере государственного контракта на поставку товаров является регулирование вида и меры ответственности за нарушение договорных обязательств, а также формальных предписаний закона.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что специфика правовой природы правоотношений, возникающих из государственного контракта на поставку товаров, их комплексный характер, сочетающий признаки гражданско-правовых и административно-распорядительных отношений порождают, в том числе и многоаспектную юридическую ответственность (гражданско-правовую, административную, уголовную, дисциплинарную). При этом следует понимать первичность признаков гражданского права над всеми последующими правовыми конструкциями. Изучению правовой природы государственного контракта посвящены работы В. Г. Блинова, Н. Н. Заботиной, В. Е. Лукьяненко, С. С. Алексева. Однако единого мнения в правовой среде по этому вопросу не сложилось.

Новизной данного исследования является рассмотрение природы правоотношений, возникающих из государственного контракта в аспекте привлечения сторон к юридической ответственности. Первичность гражданско-правовой ответственности перед иными правоотношениями

мы обосновываем тем, что логически последовательно первоначальное возникновение интереса на приобретение товаров для удовлетворения собственных нужд с одной стороны и получение прибыли с другой, и только последующее их обложение в административные рамки Федеральной контрактной системы, возможное злоупотребление правом или проявление коррупционных факторов, либо ненадлежащее исполнение должностными лицами обязанностей по соблюдению процедур заключения и исполнения контракта, имея в виду разноотраслевые последствия деликтов.

В связи с этим **целью исследования** является выявление и определение основных мер гражданско-правовой ответственности по государственному контракту на поставку товаров, **основной задачей** — анализ правового положения сторон государственного контракта в связи с применением данных мер.

Основной материал

Рассматривая ответственность в сфере гражданского права, отметим, что она наступает при нарушении субъективных гражданских прав, а также в случаях, предусмотренных гражданским законодательством — формальных предписаний закона. В отличие от других видов юридической ответственности здесь установлен приоритет интереса потерпевшего, и главенствующая функция не регулятивная, репрессивная либо охранительная, как в иных отраслях права, а восстановительная, в связи с чем основной формой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков. Как указывают М. И. Брагинский и В. В. Витрянский «...основанием гражданско-правовой ответственности (единственным и общим) является нарушение субъективных гражданских прав» [1], из чего можно сделать вывод, что неотвратимость наступления гражданско-правовой ответственности связана больше не с обязанностью государственного принуждения, а с правом лица требовать её применение. В этом, на наш взгляд, также заключается уникальность данного вида юридической ответственности.

Поскольку право лица требовать применение мер гражданско-правовой ответственности обладает приоритетом, наиболее точная формализация в условиях договора данных мер позволит своевременно и полноценно восстановить нарушенное право. Отметим, что данный раздел государственного контракта менее других регламентирован нормативной базой в сфере государственной контрактной системы и в основном исходит из общих положений гражданско-правовой ответственности. Некоторые авторы считают, что об ответственности поставщиков по государственному контракту нет необходимости говорить особо, так как их ответственность подчиняется общим условиям наступления гражданско-правовой ответственности [2].

Но наш интерес вызывает такая мера ответственности, как уплата неустойки, поскольку, прежде всего, она носит в государственном контракте универсальный характер, выполняя двойную функцию, а именно: способ обеспечения исполнения обязательства и меру имущественной ответственности. В качестве меры ответственности реализуется в двух формах: пеня — при ненадлежащем исполнении сроков, установленных в контракте, штраф — в остальных случаях нарушения условий контракта как поставщиком, так и государственным заказчиком (не связанных с просрочкой).

Отметим, что неустойку в изучаемом нами обязательстве принято считать договорной, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 34 в контракте в обязательном порядке оговаривается условие о неустойке. Этой позиции придерживаются ряд ученых, так, А. В. Жуков отмечает, что «...в настоящий момент в отношении договора поставки законная неустойка отсутствует», а под договорной неустойкой необходимо понимать «...такую неустойку, которая приобретает свою юридическую силу именно и непосредственно в силу соглашения сторон» [3]. Несмотря на это, по нашему мнению, условие государственного контракта о применении неустойки как таковым соглашением не является, а представляет собой выраженную в договорной форме волю законодателя. Поскольку законом о контрактной системе в сфере закупок устанавливается необходимость введения данной меры ответственности, а также достаточно подробно определены её формы и порядок взыскания в случае ненадлежащего исполнения условий контракта как поставщиком, так и заказчиком. Помимо этого, размер неустойки (штрафа, пени) и единые формулы для её вычисления установлены Постановлением Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 «Об утверждении правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом [4]. Отметим, что в ст. 9 Федерального закона от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [5] определялось общее условие ответственности для государственного заказчика — неустойка в размере 1/300 ставки рефинансирования за каждый день просрочки. Для поставщика — аналогично, но с немаловажной оговоркой «не менее» установленной границы, то есть в каждом конкретном случае заказчик самостоятельно устанавливал размер неустойки. Отсюда возникал ряд проблем, связанных с крайне низким размером штрафных санкций, который не оправдывал компенсационного предназначения данной меры ответственности. Помимо этого, усматривался коррупционный фактор, поскольку такая широта дискреционных полномочий в вопросе определения размера неустойки (как штрафа, так и пени) создавала благоприятную среду недобросовестным заказчикам использовать неустойку для удовлетворения своих нелегальных интересов. Также авторами поднимался такой вопрос, как ошибки заказчика при определении размера неустойки и включении его в государственный контракт [6].

Данные вопросы отчасти разрешаются новой системой нормативно-правового регулирования (контрактной системой в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации), так как законодатель установил фиксированную сумму взыскиваемого штрафа (в процентном выражении в зависимости от цены контракта), а для расчета пени определил формулу с разъяснением каждого слагаемого.

И особое внимание уделяется ставке рефинансирования. Это упрощает задачу государственного заказчика при определении условий раздела государственного контракта «Ответственность сторон», а победителю торгов (будущему поставщику) не остается ничего, кроме принятия всех представленных условий. Но вместе с тем данное положение резко уменьшает возможность проявления воли сторон при согласовании данного вопроса, а именно: по своему усмотрению оценить риски возможных убытков, а также размер и способ их возмещения. Так, в классических правоотношениях по поставке товаров право выбора способа защиты своих законных интересов, нарушенных неоплатой или задержкой оплаты товара, предоставлено поставщику. Другими словами, законодатель проявил инициативу по заключению в жесткие рамки такой изначально диспозитивной стороны гражданских правоотношений, как определение меры ответственности по контракту.

Вместе с тем и в новой контрактной системе в сфере закупок остается актуальным вопрос, связанный с неравным положением поставщика и государственного заказчика при ненадлежащем исполнении своих обязанностей. Данный вопрос поднимался ещё при действовавшем федеральном законе о размещении заказов, и в настоящее время мы наблюдаем некоторое неравенство сторон, выражающееся в применении гражданско-правовой ответственности. По нашему мнению, данную проблему следует рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком понимании — неравное применение мер договорной ответственности, а именно: за ненадлежащее исполнение поставщиком обязательств, предусмотренных контрактом, устанавливается штраф в виде фиксированной суммы — 10 % от цены контракта, а при нарушении государственным заказчиком своих обязательств — 2,5 % цены контракта (в том случае, если цена контракта не превышает 3 млн руб. в соответствии с п. 4 и 5 Правил определения размера штрафа). Пени, применяемая за просрочку действий заказчика, составляет за каждый день 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ от неуплаченной в срок суммы, а при просрочке исполнения поставщиком устанавливается в размере не менее 1/300 действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования ЦБ РФ от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком. По этому поводу существуют различные мнения в правовой среде, так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «...казна — слишком надежный контрагент, чтобы обязательство его нуждалось в обеспечении» [7], и можно основываться на том, что не в интересах государственного заказчика нарушать сроки исполнения контракта, поскольку он

является инициатором данных правоотношений, прежде всего, для удовлетворения собственных нужд. Также, по мнению других авторов, совершенно справедливому на наш взгляд, «...в данном случае неустойка направлена не на обеспечение исполнения обязательства государственного заказчика, а на компенсацию убытков поставщика, вызванных несвоевременной оплатой по контракту» [8].

В более широком смысле можно усмотреть в целом неравную ответственность участников правоотношений. Так, Бюджетный кодекс Российской Федерации установил, что при уменьшении объема бюджетных средств, выделенных учреждению для финансирования заключенных им договоров, оно и другая сторона договора должны согласовать новые сроки и другие его условия, причем контрагент вправе потребовать возмещения лишь реальных убытков, но не упущенной выгоды, возникшей в результате изменения условий соответствующего договора (п. 6 ст. 161 Бюджетного кодекса РФ). Тем самым поставщик — другая сторона такого договора — ставится заранее в неблагоприятные условия.

Выводы

Таким образом, по мнению некоторых специалистов, государство ограничивает пределы своей ответственности, фактически устанавливая иммунитет публичных образований в области гражданско-правовой ответственности [9]. По мнению других [10], данная проблема неравенства прав не является столь значительной, поскольку стороны, заключая такой договор, знают и особые требования, предъявляемые к нему законом. В любом случае не оспорим факт неравенства положения сторон государственного контракта в области применения одной из основных мер гражданской ответственности в рамках данных правоотношений. Это ещё раз подчеркивает их специфику и выделяет из общей массы договорных обязательств.

Вместе с тем более глубокий анализ позволяет выявить причинную обусловленность такого положения. На наш взгляд, подобное неравенство сторон государственного контракта в части мер гражданской ответственности выполняет охранительную функцию правового регулирования. Законодатель делает это для достижения устойчивости договорных правоотношений и защиты публично-правового образования от различных видов экономических рисков. Ведь государственный заказчик, вступая в данные правоотношения, не просто удовлетворяет свои потребности в определённых видах товаров, а реализует один из методов государственного регулирования инвестиционной деятельности. Другими словами, реализация государственного заказа призвана служить инструментом реализации средств государственной казны в экономику страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения. Часть 1. М. : Статут, 1999.
2. Тарабаев П. С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
3. Жуков А. В., Скворцов А. В. Договор поставки и ответственность по нему // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2002. № 3.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.11.2013 № 1063 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 48. Ст. 6266.
5. Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

6. Арыкбаев Р. К., Гаджиева В. Т. Формирование и развитие контрактной системы размещения государственного заказа в российской федерации // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 3 (13). С. 20–27.
7. Шершеневич Г. Ф. Т. 2 : Учебник русского гражданского права. М. : Статут, 2005. 461 с.
8. Чваненко Д. А. К вопросу об ответственности за нарушение условий государственного (муниципального) контракта // Конкурентное право. 2013. № 2.
9. Петерс И. А. Теоретические основы развития контрактных отношений // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 61–64.
10. Сальников С. В. Контракты как метод регулирования ценовых рисков // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2009. № 1 (8). С. 57–59.

REFERENCES

1. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. Contract law. General provisions. Part 1. М. : Statute, 1999.
2. Tarabayev P. S. Civil regulation of delivery of goods for federal state needs : thesis of the candidate of law. Yekaterinburg, 2009.
3. Zhukov A. V., Skvortsov A. V. Supply Agreement and the responsibility for it // Judicial and arbitral practice of the Moscow region. Issues of the law enforcement. 2002. No. 3.
4. Russian Federation Government Resolution dated 25.11.2013 No. 1063 // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 2013. No. 48. Art. 6266.
5. Federal Law of July 21, 2005 No. 94-FZ «On placing orders for goods, works and services for state and municipal needs» // Collection of the RF legislation. М. : Legal literature, 2005. No. 30 (p.1). Art. 3105.
6. Arykbaev K. R., Hajiyeu T. V. Formation and development of the contract system of public procurement in the Russian Federation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 3 (13). P. 20–27.
7. Shershenovich G. F. V. 2 : textbook of the Russian civil law. М. : Statute, 2005. 461 p.
8. Chvanenko D. A. To the issue of responsibility for violation of conditions of the public (municipal) contract // The competitive law. 2013 No. 2.
9. Peters I. A. Theoretical basis for the development of contractual relations // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2 (12). P. 61–64.
10. Salnikov V. S. Contracts as a method of regulation of commodity price risks // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No. 1 (8). P. 57–59.

Как цитировать статью: Филиппов П. М., Федина Л. М. Краткий анализ гражданско-правовой ответственности по контракту на поставку товаров для государственных нужд // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 214–217.

For citation: Filippov P. M., Fedina L. M. Brief analysis of the civil-legal responsibility under the contract for supply of goods for the state needs // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 214–217.

УДК 351.746.2
ББК 67.401.133

Babaytseva Elena Anatolyevna,
candidate of law,
assistant professor of the department of the civil law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 0728676@mail.ru

Бабайцева Елена Анатольевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 0728676@mail.ru

ЧАСТНАЯ ДЕТЕКТИВНАЯ (СЫСКНАЯ) ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PRIVATE DETECTIVE (INVESTIGATION) ACTIVITY AS A KIND OF ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье аргументируется положение о том, что в настоящее время частная детективная (сыскная) деятельность обладает предпринимательскими свойствами. На основе всестороннего анализа дается определение понятия «частная детективная (сыскная) деятельность как

разновидность предпринимательства», под которой понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность индивидуальных предпринимателей (частных детективов), имеющих лицензию на ее осуществление и зарегистрированных в этом качестве в установленном